

АНАТОЛИЙ БЕВЗА

АД НА УДАЛЕНКЕ

КНИГА 2. ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК

Работа • Жизнь

Главная

Моё резюме

Отклики 666

Вакансии

Компании

Настройки

Хорошие
люди
попадают
в хорошие
компании.

В.Л.А.Д.

Шакс ✓

Профессионал по вечной занятости

● Сейчас онлайн (но лучше не надо)

Желаемая должность:

Владыка ада

Опыт работы:

3000 лет.

HR. Демон.

Умею не быть Владимиром.

Каждый день. Каждую минуту.

ЕЩЁ ОДНО
СОБЕСЕДОВАНИЕ
И Я В АДУ

КАНДИДАТ № 427 891

ОТКАЗАТЬ

Дверь
открыта.
Всегда.

HELL
PEOPLE
DEPTME

Создан
опла...

18+

10:66

Анатолий Бевза
Ад на удалёнке. Книга
2. Испытательный срок
Серия «Ад на удалёнке», книга 2

<https://litres.ru/74540138>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шакс Аркадьевич - Владыка ада, HR-специалист и человек, который три тысячи года хочет в отпуск. Кофемашина сломана, отчёты горят, грешники сравнивают ад с МФЦ, а Люцифер на пенсии и страдает от скуки.

А ещё - испытательный срок. Команда из беса-блогера, ведьмы-бухгалтера, древнего зла, которое боится кофемашин, и кота, который заговорил, когда захотел. Ангелы-аудиторы пришли с проверкой. Демоны увольняются, чтобы стать людьми. Excel сравнили с адом - и ад проиграл.

Это вторая книга серии «Ад на удалёнке». Про то, что ад - это не сера и котлы, а дедлайны, KPI и кофе, который горчит. Про то, что бояться - нормально. И про то, что дом с яблоней и котом на перилах - это не мечта, а план.

Содержание

Глава 1. Первый отчёт	4
Глава 2. Гоша как СМО	16
Глава 3. Ангел звонит	25
Глава 4. Владимир в документах	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анатолий Бевза

Ад на удалёнке. Книга

2. Испытательный срок

Глава 1. Первый отчёт

Понедельник начинался с отчёта. Шакс Аркадьевич ненавидел понедельники. Раньше - просто ненавидел. Теперь - ненавидел с отчётом.

Отчёт надо было сдавать в бумажном виде. В 2025 году. В аду.

Он сидел в своём кабинете - если можно назвать кабинетом нишу в скале, завешенную корпоративным баннером «Преисподняя - территория профессионалов», - и смотрел на кипу документов. Баннер облезал. Буквы «П» и «ф» отвалились ещё в прошлом месяце. Осталось: «реисодняя - территория профессионалов».

Шакс перечитал первую строку отчёта. Потом вторую. Потом отложил ручку. Потом взял её снова.

- Шакс Аркадьевич, - сказал Гоша, влетая в кабинет. - У нас две проблемы.

- Две?

- Кофемашина сломалась. И там демон какой-то сидит в

приёмной. Третий час. Говорит, хочет уволиться.

Шакс поднял голову.

- Уволиться?

- Да. Из ада.

- Куда?

- На землю. Говорит, хочет быть человеком.

Шакс помолчал. Потом сказал:

- Пусть подождёт.

- Он уже три часа ждёт.

- Значит, подождёт ещё. Сначала кофемашина.

Шакс вздохнул. Встал. Прошёл через опенспейс. Бесы поднимали головы. Один из них сказал:

- Шакс Аркадьевич, у нас табличка зависла. Грешники стоят в очереди.

- Сколько?

- Триста.

- Пусть постоят. В аду торопиться некуда.

- Они ругаются. Один говорит: «Я в аду, но это хуже, чем в МФЦ».

Шакс остановился. Обернулся.

- Кто говорит?

- Грешник из третьего сектора. Бывший чиновник.

- Передай ему, что в МФЦ хотя бы кофе есть. У нас кофемашина сломалась.

Он пошёл дальше. Мимо уборщицы Нины Петровны, которая ругалась на немытую кружку. Кофемашина стояла в

углу. Рядом с ней сидел Ася. Он смотрел на неё, как на врага.

- Ася, - сказал Шакс. - Что с ней?

- Она... - Ася замялся. - Она мне не доверяет.

- Что?

- Я нажал кнопку. Она зашипела. Я нажал другую. Она задымилась.

Шакс посмотрел на кофемашину. Потом на Асю. Потом на кофемашину снова.

- Ася, - сказал он. - Ты древнее зло. Ты не можешь бояться кофемашины.

- Я не боюсь, - сказал Ася. - Я уважаю.

Шакс вздохнул. Нажал кнопку. Кофемашина зашумела. Налила кофе. Шакс взял чашку. Отпил.

- Горчит, - сказал он.

- Это сера, - сказал Ася.

- Я знаю.

Он вернулся в кабинет. Светлана уже сидела там. С ноутбуком. С блокнотом. С чашкой кофе.

- Ты где был? - спросила она.

- Боролся с кофемашиной.

- И как?

- Победил. Но кофе горчит.

- Он всегда горчит.

- Я знаю.

Светлана посмотрела на кипу документов.

- Это что?

- Отчёт.

- За месяц?

- За неделю.

- За неделю?

- Люцифер требовал еженедельно. Я ввёл ежемесячно.

Потом - ежеквартально. Теперь - раз в год.

- И как?

- Не работает. Он всё равно требует.

Светлана засмеялась.

- Шакс, - сказала она. - Ты Владыка. Ты можешь изменить правила.

- Я пробовал.

- И что?

- Он сказал: «Шакс, я тебя умоляю. У нас тут вечность.

Какая, к чёрту, автоматизация?»

Светлана засмеялась снова. Потом открыла ноутбук.

- Ладно, - сказала она. - Давай я помогу.

- С чем?

- С отчётом. Ты HR. Ты умеешь говорить «мы рассмотрим вашу кандидатуру». Ты не умеешь писать отчёты.

- Я умею, - сказал Шакс. - Просто не хочу.

- Это одно и то же.

Она села рядом. Открыла Excel. Шакс посмотрел на таблицу. Потом на неё. Потом на таблицу снова.

- Что это?

- Excel.

- Я знаю, что это Excel. Что это за цифры?

- Твои отчёты.

- У меня нет отчётов.

- Теперь есть.

Шакс посмотрел на неё.

- Ты что, вела отчёты за меня?

- Кто-то должен.

- Светлана...

- Что?

- Ты... - он замолчал. Подбирал слово. Не нашёл. - Спасибо.

Светлана улыбнулась.

- Не за что, - сказала она. - Но у меня есть условие.

- Какое?

- Ты научишься.

- Чему?

- Excel.

- Я не хочу.

- Я знаю. Но ты научишься.

Шакс вздохнул. Посмотрел на таблицу. Потом на неё. Потом на таблицу снова.

- Ладно, - сказал он. - Но если я умру от скуки, ты будешь виновата.

- Договорились.

Она начала объяснять. Шакс слушал. Иногда кивал. Иногда спорил.

- Это инструмент зла, - говорил он.

- Я знаю, - отвечала Светлана. - Ты из ада. Я помню.

- Именно. Поэтому я эксперт.

Она засмеялась. Потом показала ему формулу. Шакс посмотрел. Потом сказал:

- Знаешь, что мне это напоминает?

- Что?

- Отдел искушений. Там бесы сидят в наушниках и шепчут людям в микрофоны. «Нет, Ирина, не надо. Ой, то есть надо. Надо, Ирина». Вот Excel - это то же самое. Ты вводишь формулу, думаешь, что контролируешь цифры. А потом оказывается, что цифры контролируют тебя. Ты не можешь без них. Ты зависишь от них. Ты просыпаешься утром и первым делом смотришь в таблицу. И думаешь: «А что если я изменю одну клетку? Что будет?» И меняешь. И всё рушится. И ты сидишь в руинах и думаешь: «Зачем я это сделал?» А потом снова открываешь Excel. Потому что без него - пустота. Вот что такое Excel. Вот что такое ад. Это одно и то же. Просто в аду хотя бы серой пахнет.

Светлана смотрела на него.

- Шакс, - сказала она.

- Что?

- Ты это серьезно? Про Excel?

- Серьезнее, чем про всё остальное.

- Ты только что сравнил таблицу с адом.

- Потому что это одно и то же.

- Нет. Excel - это просто таблица.
- Светлана, ты когда-нибудь работала в офисе?
- Я ведьма. Я работаю одна.
- Тогда тебе повезло. Ты не знаешь, что такое зависеть от клетки.

Светлана помолчала. Потом сказала:

- А ты знаешь?

Шакс замер. Посмотрел на неё.

- Знаю, - сказал он. - Я три тысячи лет завишу от клеток.

От отчётов. От KPI. От бумаг. Я хотел автоматизировать ад, чтобы избавиться от них. А получил ещё больше.

- И что?

- И ничего. Я Владыка. Я должен. Я не могу бросить.

Светлана посмотрела на него.

- А если бы мог?

- Что?

- Если бы мог бросить. Что бы сделал?

Шакс задумался. Потом сказал:

- Я бы купил дом. В Подмосковье. С огородом. И сидел бы на крыльце. И ничего не делал. Просто смотрел бы на закат.

- С котом?

- С котом.

- С каким?

- С обычным. Чтобы спал на подоконнике и не говорил.

Светлана засмеялась. Потом замолчала. Потом сказала:

- Я ездила смотреть.

Шакс посмотрел на неё.

- В электричке до Подмосковья, - сказала Светлана. - Тот самый. С огородом. С яблоней. С крыльцом. Он стоит. Он продаётся. Он ждёт.

- И что?

- И я не покупаю. Потому что боюсь.

- Чего?

- Того, что это не сбудется. Того, что я куплю, а потом всё рухнет. Того, что я не заслужила.

Шакс посмотрел на неё.

- Ты заслужила, - сказал он.

- Ты не знаешь.

- Знаю. Я три тысячи лет смотрю, кто чего заслуживает. Ты заслужила.

Светлана молчала. Потом сказала:

- Может быть. Но я всё равно боюсь.

- Это нормально. Я тоже боюсь.

- Чего?

- Того, что не справлюсь. Того, что ад развалится. Того, что ты уйдёшь.

Светлана посмотрела на него.

- Я не уйду.

- Я знаю. Но я всё равно боюсь.

Они молчали. И тут в дверь постучали.

- Войдите, - сказала Светлана.

Вошёл демон. Большой. Лохматый. С рогами как у оленя.

С глазами как у обиженного кота.

- Здрасьте, - сказал он. - Я по поводу работы.

Шакс поднял голову.

- Какой работы?

- Ну, - демон замялся. - Я хочу уволиться из ада.

Шакс посмотрел на него. Потом на Светлану. Потом на него снова.

- Уволиться?

- Да.

- Из ада?

- Да.

- Куда?

- На землю.

Шакс откинулся на спинку кресла. Посмотрел на демона.

- Как тебя зовут?

- Марат.

- Марат, - сказал Шакс. - Ты понимаешь, что на земле ты будешь никем?

- Понимаю.

- Ты будешь работать в офисе. С людьми. С дедлайнами.

С начальником-идиотом.

- Понимаю.

- Ты будешь платить ипотеку. Тридцать лет.

- Понимаю.

- Ты будешь пить кофе, который горчит.

- Понимаю.

Шакс замолчал. Посмотрел на Светлану. Светлана посмотрела на него. Потом на Марата.

- Почему? - спросила она.

Марат замялся.

- Потому что... - он подбирал слово. - Потому что здесь я бес. А там - я человек. Я хочу быть человеком.

Шакс замер. Он вспомнил. Три тысячи лет назад. Он тоже хотел. Не быть человеком. Просто - быть. Где-то. С кем-то. Он посмотрел на Марата.

- Ладно, - сказал он. - Я тебя возьму.

- Куда?

- В агентство. Будешь работать. На земле. Но под моим присмотром.

Марат замер.

- Правда?

- Правда.

- Спасибо.

- Не благодари. Будет тяжело.

- Я готов.

- Все готовы. Потом жалеют.

Марат ушёл. Шакс посмотрел ему вслед. Потом на Светлану.

- Ты знаешь, что он вернётся? - спросила она.

- Знаю.

- И что тогда?

- Тогда он останется. Или уйдёт. Это его выбор.

Светлана посмотрела на него.

- Шакс, - сказала она.

- Что?

- Ты изменился.

- Я знаю.

- В лучшую сторону.

- Я знаю.

Она засмеялась. Потом сказала:

- Ладно. Пошли пить кофе.

- Он горчит.

- Я знаю. Но это лучше, чем Excel.

Шакс встал. Они вышли из кабинета. Прошли через опен-спейс. Бесы поднимали головы. Один из них сказал:

- Шакс Аркадьевич, табличка всё ещё зависла.

- Я знаю. Я рад. Хотя что-то в этом аду работает стабильно.

Они вышли из ада. Портал открылся в подвале старого дома на Чистых прудах. Шакс шагнул в темноту. Светлана - за ним.

Москва встретила их дождём. Мелким. Противным. Как будто она решила, что одного раза в день достаточно, но нет - надо ещё.

- Куда? - спросил Шакс.

- На Патриаршие, - сказала Светлана. - Там кофе лучше.

- Он не горчит?

- Немного. Но это Москва.

Они пошли. По мокрым улицам. Мимо людей. Мимо ма-

шин. Мимо голубей. Шакс смотрел на них. На бабушку, которая кормила голубей. На мальчика, который гнал на самокате. На женщину, которая ругалась в телефон.

- Красиво, - сказал он.

- Что именно?

- Всё. У вас тут... жизнь.

- У нас тут дождь.

- Это тоже жизнь.

Светлана посмотрела на него. Впервые за всё время он показался ей не демоном. Не Владыкой. Не HR. Просто - кем-то. Кем-то, кто устал от ада и хочет чего-то другого.

- Шакс, - сказала она.

- Что?

- Ты когда-нибудь жалел, что стал Владыкой?

Он замер. Посмотрел на неё. На дождь. На людей.

- Жалел, - сказал он. - Иногда.

- Почему?

- Потому что я хотел автоматизировать ад. А вместо этого получил ещё больше бумаг.

Светлана засмеялась.

- Это ирония, - сказала она.

- Это ад, - сказал Шакс.

Они пошли дальше. Дождь шёл. Москва жила. Ад работал. И где-то в документах, в Excel, в KPI - буквы В. Л. А. Д. ждали своего часа.

Глава 2. Гоша как СМО

Гоша проснулся в шесть утра. Не потому, что хотел. Потому что телефон пискнул.

Он открыл глаза. Посмотрел на экран. Пятьсот новых комментариев. Под видео, которое он снял вчера. Видео, где Шакс пытался объяснить бесам, что такое КРІ. Видео набрало два миллиона просмотров за ночь. И ещё двадцать миллионов за неделю. И сто тысяч комментариев. И десять тысяч репостов. И одно сообщение от Люцифера: «Гоша, ты превзошёл мой „Адский юмор“. Я горд. Но и завидую».

Гоша улыбнулся. Потом ответил:

«Спасибо, шеф».

«За что?» - пришло через минуту.

«За то, что не забываете».

«Я не забываю. У меня отчётность».

«Какая отчётность?»

«У меня КРІ: не забывать бывших сотрудников».

«Это не КРІ».

«Для меня - КРІ».

Гоша засмеялся. Потом перестал. Потому что понял: он не знает, что с этим делать.

Он встал. Умылся. Посмотрел на себя в зеркало. Рога. Глаза. Тёмные круги под глазами. Он не спал три ночи. Потому что монтировал. Потому что отвечал на комментарии.

Потому что думал: «А что если следующее видео не зайдёт?»»

Он оделся. Вышел из квартиры. Пошёл в коворкинг. По дороге снимал. Улицы. Людей. Собак. Котов. Всё, что могло зайти.

В коворкинге его ждали.

- Гоша, - сказала Светлана. - Ты выглядишь ужасно.

- Спасибо.

- Я серьёзно. Ты спал?

- Немного.

- Сколько?

- Час. Может, два.

Светлана вздохнула.

- Гоша, - сказала она. - Ты не можешь так работать.

- Могу.

- Не можешь.

- Я СМО. Я должен.

- Ты бес. Ты не должен умирать от переработки.

Гоша посмотрел на неё. Потом сказал:

- Светлана Егоровна, можно вопрос?

- Можно.

- Почему вы обо мне заботитесь?

Светлана замерла.

- Что?

- Почему вы обо мне заботитесь? - повторил Гоша. - Я бес.

Я маленький. Я никто. Почему вы обо мне заботитесь?

Светлана смотрела на него.

- Потому что ты наш, - сказала она. - Потому что ты часть команды. Потому что ты спас нас. Тогда. В плену. Ты снимал. Ты не сдался. Ты - Гоша.

Гоша молчал. Потом сказал:

- Я не спас. Я просто снимал.

- А ты подумай, что было бы без камеры.

Гоша замер. Посмотрел на неё.

- Без камеры? - переспросил он.

- Без камеры мы были бы фольклором, - сказала Светлана.

- Ты сделал нас настоящими. Ты показал миру, что ад - это не страшно. Что ад - это смешно. Что ад - это мы. Ты показал. И мир увидел. И мир засмеялся. И это спасло нас.

Гоша смотрел на неё. Потом сказал:

- Правда?

- Правда.

Он улыбнулся. Впервые за три дня. Потом сказал:

- Ладно. Тогда я пойду работать.

- Гоша.

- Что?

- Поспи. Час. Два. Потом работай.

Гоша задумался. Потом кивнул.

- Ладно, - сказал он. - Час.

Он ушёл. Светлана смотрела ему вслед. Потом посмотрела на Шакса, который стоял в углу.

- Он не спит, - сказала она.

- Я знаю.

- Он умрёт.
- Не умрёт. Он бес.
- Бесы тоже умирают.

Шакс молчал. Потом сказал:

- Я поговорю с ним.
- Поговори.

Шакс пошёл за Гошей. Нашёл его в переговорке «Лондон». Гоша сидел на полу. С телефоном. Смотрел на экран.

- Гоша, - сказал Шакс. - Ты почему не спишь?
- Сплю.

- Ты сидишь с открытыми глазами.

- Я сплю с открытыми глазами. Это бесовская привычка.

Шакс сел рядом. На пол. На холодный.

- Гош, - сказал он. - Что случилось?

Гоша молчал. Потом сказал:

- Я не сплю. Потому что боюсь.
- Чего?

- Того, что если я усну - всё исчезнет. Подписчики. Просмотры. Всё. Того, что я проснусь - и снова стану никем.

Шакс посмотрел на него.

- Гош, - сказал он. - Ты не никто.
- Я бес.

- Ты не просто бес. Ты - Гоша. Ты - СМО. Ты - тот, кто снимает.

- Я просто снимаю.

- Гош, - сказал Шакс. - Можно вопрос?

- Можно.

- Ты бы меня отпустил? Если бы я захотел уйти?

Гоша замер. Посмотрел на него.

- Уйти?

- Из агентства. Из ада. Из команды.

- Вы?

- Да. Я.

Гоша молчал.

- Нет, - сказал он. - Не отпустил бы.

- Почему?

- Потому что вы - Шакс. Потому что вы - наш. Потому что без вас - ничего нет.

Шакс посмотрел на него. Потом сказал:

- Вот и я тебя не отпущу. Понял?

Гоша кивнул. Потом сказал:

- Понял.

- Тогда иди спать.

- Ладно.

Гоша встал. Пошёл к выходу. У двери остановился. Обернулся.

- Шеф, - сказал он.

- Что?

- Спасибо.

- За что?

- За то, что вы - вы.

Шакс засмеялся. Тихо. Потом сказал:

- Иди спать, Гош.

Гоша ушёл. Шакс остался сидеть на полу. В переговорке «Лондон». Один.

А в это время в коворкинг вошёл клиент. Первый за день. Ведьма. Лет шестидесяти. В шляпе. С сумкой.

- Здравствуйте, - сказала она. - Мне нужна порча.

Светлана подняла голову.

- На кого?

- На соседа.

- Что он сделал?

- Он глухой.

Светлана замерла.

- Глухой?

- Да. Он не слышит, как я ругаюсь. Это ужасно.

Светлана молчала. Потом сказала:

- Вера Павловна?

- Вы меня знаете?

- Вы приходите каждую неделю. Третий месяц.

- Правда? - Вера Павловна задумалась. - А я думала, что впервые.

Светлана вздохнула.

- Вера Павловна, - сказала она. - Порча на глухого не работает. Он не слышит. Значит, не чувствует.

- Как не работает?

- Так. Магия - это энергия. Энергия идёт через звук. Если звука нет - энергии нет.

- А если я буду ругаться громче?

- Он всё равно не услышит.

Вера Павловна задумалась. Потом сказала:

- Ладно. Тогда я возьму сглаз.

Светлана молчала. Потом сказала:

- Хорошо. Сглаз - пять тысяч. Предоплата - две пятьсот.

Вера Павловна заплатила. Ушла. Светлана посмотрела ей
вслед. Потом на Шакса, который вышел из переговорки.

- Кто это? - спросил он.

- Вера Павловна. Регулярный клиент. Каждую неделю.

Порча на глухого соседа.

- Работает?

- Нет.

- А она платит?

- Платит.

- Тогда всё в порядке.

Шакс сел за стол. Посмотрел на Светлану. Потом на под-
оконник. Там сидел кот. Чёрный. Большой. С жёлтыми гла-
зами.

- Барсик, - сказал Шакс. - Ты вернулся.

Кот моргнул. Один раз. Медленно.

- Где ты был?

Кот не ответил. Он просто сидел. И смотрел.

Светлана подошла. Села рядом.

- Барсик, - сказала она. - Ты где был?

Кот посмотрел на неё. Потом на Шакса. Потом снова на

неё. Потом зевнул. И уснул.

Светлана засмеялась. Потом сказала:

- Ладно. Не хочешь говорить - не говори.

Она погладила его. Кот замурчал. Шакс смотрел на них.

- Знаешь, - сказал он. - Я скучал по нему.

- Я тоже.

- Он вернулся.

- Вернулся.

- Но не говорит, где был.

- Не говорит.

Шакс засмеялся. Потом сказал:

- Это Барсик.

- Это Барсик, - согласилась Светлана.

А в углу коворкинга Ася смотрел на камеру. Гоша оставил её на столе. Ася не знал, что делать. Он нажал кнопку. Камера запищала. Ася отскочил.

- Что это? - спросил он.

- Это камера, - сказала Светлана.

- Я знаю. Что с ней делать?

- Снимать.

- Как?

- Нажми кнопку.

Ася нажал. Камера замигала. Ася посмотрел в неё. Потом сказал:

- Привет. Я Ася. Я древнее зло. И я не знаю, что делать с камерой.

Он нажал кнопку. Камера выключилась.

Через час видео было в TikTok. Гоша смонтировал. Подписал: «Когда твой стажёр - древнее зло, но боится камеры». Видео набрало пять миллионов за ночь.

Утром Ася проснулся. Посмотрел на телефон. Пять миллионов просмотров. Пятьсот комментариев. Он не понял, что это значит. Он открыл поиск. Набрал: «Пять миллионов - это сколько?» Поиск ответил: «Примерно население Норвегии».

Ася замер. Потом сказал:

- Я только что проснулся и уже популярнее, чем вся Норвегия.

Он открыл комментарии. Один был от Гоши: «Ты справился».

Ася улыбнулся. Впервые за всё время. Потом встал. Пошёл в коворкинг. Снимать.

Глава 3. Ангел звонит

Утро началось с того, что Шакс не смог открыть Excel.

Он сидел в кабинете. Перед ним - ноутбук. На экране - таблица. Он смотрел на неё. Потом нажал кнопку. Таблица не открылась. Он нажал другую. Таблица не открылась. Он нажал третью. Таблица открылась - но пустая.

- Светлана, - позвал он.

- Что?

- Excel сломался.

- Что значит «сломался»?

- Он пустой.

Светлана подошла. Посмотрела на экран. Потом на Шакса.

- Шакс, - сказала она. - Ты нажал «Удалить всё».

- Что?

- Ты нажал «Удалить всё». В меню.

Шакс посмотрел на экран. Потом на неё.

- Я не нажимал.

- Нажимал. Я видела.

- Я не нажимал. Он сам.

- Excel не может сам.

- Это инструмент зла. Он может всё.

Светлана вздохнула. Нажала «Отменить». Таблица вернулась.

- Вот, - сказала она. - Всё на месте.

Шакс посмотрел на таблицу. Потом на неё. Потом на таблицу снова.

- Я не нажимал, - сказал он.

- Я знаю, - сказала Светлана. - Ты просто демон, который не умеет в Excel.

Шакс хотел ответить. Но в дверь постучали.

- Войдите, - сказала Светлана.

Вошёл Олег. Тридцать пять лет. Худой. В чёрном. С глазами, как у человека, который не спал неделю. Он был «энергетическим вампиром». Он не платил. Никогда.

- Здравствуйте, - сказал Олег. - Мне нужна консультация.

- По какому вопросу? - спросила Светлана.

- По моему. Я вампир. Я питаюсь энергией. Я не могу платить деньгами.

- Тогда платите энергией.

- Я её трачу.

- На что?

- На то, чтобы не платить.

Светлана посмотрела на Шакса. Шакс посмотрел на Светлану. Потом на Олега.

- Олег, - сказал Шакс. - Вы приходите третий раз. Вы не заплатили ни разу.

- Я вампир.

- Я демон. И я плачу.

- Вы - другое.

- Почему?

- Потому что вы работаете. А я - существую.

Шакс замер. Посмотрел на Олега. Потом сказал:

- Олег, вы философ.

- Я вампир.

- Это одно и то же.

Олег кивнул. Ушёл. Не заплатил.

Светлана вздохнула.

- Я его выгоню.

- Не надо.

- Почему?

- Потому что он - зеркало. Каждый раз, когда я смотрю на него, я вижу себя. Три тысячи лет назад. Когда я тоже не платил.

- Ты не платил?

- Я не работал. Я просто существовал. Как Олег. Но потом я понял: если ты не платишь - ты не часть системы. Ты - снаружи.

- И что?

- И ничего. Я не хочу быть снаружи.

Светлана посмотрела на него.

- Шакс.

- Что?

- Ты изменился.

- Я знаю.

Телефон зазвонил.

Шакс посмотрел на экран. Номер незнакомый. Он взял трубку.

- Шакс Аркадьевич? - сказал голос. Спокойный. Холодный. Как бумага.

- Да.

- Это ангел-аудитор. Мы встречались. На Патриарших. Год назад.

Шакс замер.

- Я помню.

- Хорошо. Я звоню предупредить. Через месяц я приду с комиссией.

- С комиссией?

- Да. Три ангела. Внеплановая проверка. Полный аудит ада.

Шакс молчал. Светлана смотрела на него. По разговору ей всё стало ясно. Она побледнела.

Барсик запрыгнул на стол. Сел на телефон. Шакс сдвинул его. Барсик сел снова.

- Что вы будете проверять? - спросил Шакс.

- Всё. Отчёты. КРІ. Документацию. Портал. Печать. Команду.

- Команду?

- Да. У нас есть подозрения. Что ад не реформирован. А замаскирован. Под офис.

Шакс замер.

- Это не так.

- Я знаю. Но я должен проверить. Это моя работа.

- У нас есть месяц.

- У вас есть месяц. У меня есть инструкция.

Ася заглянул в дверь. С кружкой. Посмотрел на лицо Шакса. Молча вышел.

Шакс положил трубку. Он смотрел на телефон.

- Что? - спросила Светлана. Она всё поняла, но всё же спросила.

- Комиссия, - сказал Шакс. - Через месяц. Три ангела. Полный аудит. Отчёты. КРІ. Документация. Портал. Печать. Команда.

- Команда?

- Да. У них есть подозрения. Что ад замаскирован. Под офис.

Светлана молчала.

- И что мы будем делать?

- Собирай всех. Сейчас.

Он собрал всех в переговорке «Лондон». Шакс. Светлана. Гоша. Ася. Артём. Барсик - на подоконнике.

- У нас проблема, - сказал Шакс. - Через месяц приходит комиссия. Три ангела. Они будут проверять всё. Если найдут несоответствия - ад закроют.

- Закроют? - переспросил Ася. - Совсем?

- Совсем.

Ася побледнел. Гоша замолчал. Артём открыл блокнот. Барсик зевнул. Потом посмотрел в стену.

- Что нам делать? - спросила Светлана.

- Готовиться, - сказал Шакс. - Собрать все документы. Все отчёты. Все договоры. Всё, что у нас есть.

- У нас ничего нет.

- Тогда создать.

Он посмотрел на Артёма.

- Артём. Ты - менеджер. Ты ведёшь документы. Ты знаешь, что у нас есть.

Артём кивнул.

- У нас есть договоры с клиентами. Счета. Акты. Но нет системного архива.

- Тогда создай.

- Хорошо.

Шакс посмотрел на Гошу.

- Гоша. Ты - СМО. Ты знаешь, что мы делаем.

- Я знаю, что мы делаем. Но я не знаю, как это записать.

- Тогда запиши.

- Как?

- Как хочешь. Главное - запиши.

Шакс посмотрел на Асю.

- Ася. Ты - стажёр. Ты знаешь, что мы делаем?

- Я... - Ася замялся. - Я знаю, что я делаю. Но я не знаю, что делают остальные.

- Тогда узнай.

Шакс посмотрел на Светлану.

- Светлана. Ты - партнёр. Ты знаешь, что мы делаем.

- Я знаю, - сказала Светлана. - Но я не знаю, как это записать.

- Тогда мы запишем вместе.

Он посмотрел на Барсика.

- Барсик. Ты - директор по безопасности. Ты знаешь, что мы делаем.

Барсик посмотрел на него. Потом прыгнул со стола. И ушёл.

- Это значит «нет»? - спросил Шакс.

- Это значит «я подумаю», - сказала Светлана.

- Ладно, - сказал Шакс. - Значит, работаем без Барсика.

Он посмотрел на всех.

- Мы справимся, - сказал он. - Мы всегда справлялись. И сейчас справимся.

- Как? - спросил Гоша.

- Как всегда. Работать. Отчитываться. Закрывать вакансии.

- Это не поможет, - сказал Артём.

Шакс посмотрел на него.

- Почему?

- Потому что комиссия - это не клиент. Это аудитор. Они не хотят магии. Они хотят бумаги.

- Тогда мы дадим им бумаги.

- У нас их нет.

- Тогда создадим.

- За месяц?

- За месяц.

Артём посмотрел на него. Потом сказал:

- Хорошо. Я начну сегодня.

Он встал. Ушёл. Шакс посмотрел ему вслед. Потом на Светлану.

- Он не верит, - сказала она.

- Я знаю.

- И что?

- Ничего. Он - менеджер. Он не верит. Но он делает. Это его работа.

Светлана посмотрела на него. Потом сказала:

- Шакс.

- Что?

- А ты веришь?

Шакс задумался.

- Нет, - сказал он. - Но я хочу верить.

Он встал. Пошёл в кабинет. Светлана - за ним. Гоша и Ася остались в переговорке.

- Что теперь? - спросил Ася.

- Не знаю, - сказал Гоша. - Я пойду снимать.

- Что снимать?

- Всё. Как мы готовимся. Как мы работаем. Как мы ждём.

- Зачем?

- Потому что если ад закроют - это будет последнее видео.

Ася замер.

- Думаешь, закроют?

- Не знаю. Но я хочу, чтобы осталось. Хоть что-то.

Он встал. Взял камеру. Пошёл снимать.

Ася осталась один. В переговорке «Лондон». Он посмотрел на пустой стол. На пустой стул. На пустую стену. Потом сказал:

- Я не хочу, чтобы ад закрыли.

Он сказал это в пустоту. Никто не услышал.

Но где-то в аду, в самом глубоком уровне, в архиве, где хранились все договоры за три тысячи лет, - буквы В. Л. А. Д. на одной из папок дрогнули. И загорелись. Красным.

Глава 4. Владимир в документах

Шакс нашёл это случайно.

Он не искал. Он просто проверял отчёты. Готовился к комиссии. Сидел в кабинете. Третий час. С бумагами. С чашкой кофе, которая остыла час назад.

Он открыл папку за март. Пробежал глазами. Цифры. Даты. Подписи. Всё как обычно. Он хотел закрыть. Но что-то остановило его. Он посмотрел ещё раз. На цифры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.